

Г. Р. Державин

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ

<...>человек чрез слово всемогущ:
Язык всем знаниям и всей природе ключ;
Во слове всех существ содержится картина,
Сообществ слово всех и действиив пружина.
От бессловесных мы отличны тварей им,
А пеньем не равны ль и Ангелам самим?
Не даром басненна языческая древность,
Вняв гласа лирного могущественну мерность,
Мечтала быть по ней и бегу всех миров,
Языком нарекла поэзию богов.

Послание к великой княгине Екатерине Павловне о покровительстве отечественного слова. Соч., т. III, стр. 529.*

^{*}(*Г. Р. Державин. Собрание сочинений с объяснительными примечаниями Я. Грота. Изд. АН, 1864. Все ссылки по этому изданию.*)

О БОГАТСТВЕ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА 1

<...>славяно-российский язык, по свидетельству самих иностранных эстетиков, не уступает ни в мужестве латинскому, ни в плавности греческому, превосходя все европейския: итальянский, французский и испанский, кольми паче немецкий, хотя некоторые из новейших их писателей и в сладкозвучии нарочитые успехи показали.

1812. Рассуждение о лирической поэзии. Древняя и новая поэзия. Соч., т. VII, стр. 596 - 597.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

По любви к отечественному слову желал я показать его изобилие, гибкость, легкость и вообще способность к выражению самых нежнейших чувствований, каковыя в других языках едва ли находятся. Между прочим, для любопытных в доказательство его изобилия и мягкости послужат песни <Соловей во сне, Желания, Тишина, Шуточное желание, Свобода, Весна, Кузнечик>, в которых буквы Р совсем не употреблено.

(*К читателям.²Соч., т. 11, стр. 126.*)

<...> чтобы представить с одной стороны обилие и силу, а с другой гибкость и способность российского языка к изображению ясно и сладкозвучно всех чувств сердца человеческого, привел в примеры несколько в переводах из древних, а более из подлинных произведений отечественных лириков, избегая притом елико возможно собственных. В необходимых же только случаях, когда не знал в чужеземных и не находил в русских, или думал, что они вполне не объясняют его мыслей, употребил свои.

(*1811. Рассуждение о лирической поэзии. Соч., т. VII, стр. 517.*)

ЗА КРАТКОСТЬ - ПРОТИВ "КРАСИВОЙ", ПУСТОЙ ФРАЗЫ³

Краткость. Известно, что пламенное чувство изъясняется кратко, но сильно<...>

Повторение одних и тех же мыслей, одетых только другими словами без чувств, не токмо бывает ненужно, но и неприятно, В том великая тайна, чтоб пронизательную, быструю душу уметь занимать всегда новым любопытством60;...> Впрочем краткость не в том одном состоит, чтоб сочинение было недлинно, но в тесном совмещении мыслей, чтобы в немногом было сказано много и пустых слов не было.

1811. Рассуждение о лирической поэзии. Краткость в оде. Соч., т. VII, стр. 544 - 545.

Всякий набор пустых, гремучих слов, скропанный по школьным одним правилам, или нанизанность надутых неодушевленных подобий, всякий, говорю, длинный рассказ, холодное поучение, газетная подробности, неточная оболочка речениями мыслей, принужденное бесстрастное восклицание, нагроможденная высота, или тяжело ползущее парение, никому непонятное глубокомыслие, или лучше сказать, бессмыслица и слух раздирающая музыка, стыдят и унижают лиру. Звуки ея тогда как стрелы тупыя от стен отскакивают и как стук в свинцовый тимпан до сердца не доходят.

Там же. Священные гимны, стр. 576.

О ЯЗЫКЕ ГИМНА, ОДЫ, КОМИЧЕСКИХ ОПЕР, ПЕСЕН

Слог имеют твердый, громкий, возвышенный, благородный, однако сходственный всегда с предметом; в противном случае теряют свою изящность<...> Гимн и ода заимствуют свое наречие, свои краски, свою силу от воспеваемого ими предмета; но никогда площадных или простонародных слов себе не дозволяют, разве в таком роде будут писаны; но здесь таковыя не имеют места.

1811. Рассуждение о лирической поэзии. Вдохновение. Соч., т. VII, стр. 522.

Комический оперист⁴<...> заимствует содержания свои из романов, из общежития, шутит благородно, более мыслями нежели словами, избегая площадных, а паче перековеркивания их по выговору иностранцев.

1815. Там же. Опера, стр. 604.

Песня вообще убегает важных славянских слов, смелых оборотов и всяких лирических украшений, довольствуется одною только ясностью и искусственною простотою; а ода без славянскаго языка, извитий и глубокомыслия почти обойтись не может. Наконец в песне все должно быть естественно, легко, кратко, трогательно, страстно, игриво и ясно, без всякого умничества и натяжек.

1815. Там же. Различие песни и оды5, стр. 610.

О ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ СТАРИННЫХ НАРОДНЫХ РУССКИХ ПЕСЕН

Здесь скажем нечто о их стихотворении: оно просто, ближе к природе, нежели к искусству; отличается большею частию в началах песен, едва ли не от всех иностранных, отрицательными сравнениями и сокращенными прилагательными именами, как-то: *не ясен сокол по поднебесью, черн ворон*, вместо черный, что придает ему некоторую особенную загадку, важность и силу...

1815. Рассуждение о лирической поэзии. Песня.6 Соч., т. VII, стр. 605.

РАБОТА ПИСАТЕЛЯ НАД ЯЗЫКОМ И СТИЛЕМ

Новость, или необыкновенность чувств и выражений, заключается в том, что когда поэт неслыханными прежде на его языке изречениями, подобиями, чувствами или картинами поражает и восхищает слушателей, излагая мысли свои в прямом или переносном смысле, так чтобы они по сходству с употребительными, известными картинами, или самую природою, по тем или другим качествам, не взирая на свою новость, тотчас ясны становились и пленяли разум.

1811. Рассуждение о лирической поэзии. Правдоподобие и новость. Соч., т. VII, стр. 547.

Знаок в том и другом искусстве тотчас приметит, согласна ли поэзия с музыкаю в своих понятиях, в своих чувствах, в своих картинах и, наконец, в подражании природе. Например: свистит ли выговор стиха и тон музыки при изображении свистящего или шипящего змия, подобно ему; грохочет ли гром, журчит ли источник, бушует ли лес, смеется ли роща - при описании раздающегося гула первого, тихобормочущего течения второго, мрачно-унылого завывания третьего и веселых отголосков четвертой; словом: одета ли каждая мысль, каждое чувство, каждое слово им приличным тоном; поражается ли ими сердце; узнается ли в них действие или образ естества. В рассуждении чего, сколь нужно поэту пешися о чистом и гладкотекущем слоге, чтоб он легок был к выговору, удобен к положению на музыку и к изображению всех вышеписанных прелестей. Малая шероховатость, малая темнота досаждают вниманию и рассевают мысли. Знаю я, сколь трудно до сего достигнуть <...> Но до чего не доможется истинный дар и неутомимое прилежание?⁷

1811. Там же. Сладкогласие, стр. 571.

<...>весьма похвально, когда сочинитель или переводчик не торопясь под пресс отдает, а несколько раз пересматривает за собою. Пылкость и скорость нужна в первых чертах, а для отделки надобны друзья и время.

Из письма к А. М. Бакунину 28 февраля 1805 г. Соч., т. IX, стр. 324.

<...> советую по-дружески не торопиться, вычищать хорошенько слог, тем паче, когда он в свободных стихах заключается.

Из письма к В. И. Панаеву 20 ноября 1814 г. Там же, стр. 326.

О ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Мне кажется, напрасно и тщетно прилагать усилие переводить в точности Горация и прилагать для вернейшаго соображения подлинник в печати с переводом. Видим из иностранных, например из Фосса, каков его перевод: когда он прилагал усилие сохранить и меру и род стихов и мысли автора, вышло ничто иное как изуродованное творение; а всего лучше, держался издали стихов и мыслей, подражать только духу творца, приноравливая чувства свои к нему. Вот вам мой совет, дабы труд ваш не пропал напрасно, ибо поэзию на другой язык с такою же красотою перелить не можно, а особливо Горация.

Из письма к В. В. Капнисту и его жене 5 сентября 1815 г. Соч., т. VI, стр. 326 - 327.

Комментарии

Г. Р. ДЕРЖАВИН

¹(*Ср. с Предисловием к "Российской грамматике" М. В. Ломоносова (наст, изд., стр 14 - 15).*)

²(*Державин так же, как и Ломоносов, переводил великих поэтов других стран, чтобы доказать, что на русском языке они ничего не теряют в звучности и выразительности своих стихов.*)

Богатейшие возможности русского поэтического языка он доказывал, переводя свои стихотворения.)

³(*Ср. с высказываниями Ломоносова (наст, изд., стр. 28).*)

⁴(*"Комический оперист" - автор литературного текста комической оперы.*)

⁵(*Державин превосходно владел народной речью и пользовался ею в своем творчестве. В то же время, не сознавая как следует силы своего народного языка, он стремился в какой-то мере поставить свою поэзию и свою речь в рамки теории трех стилей, правда, реформированной им, и тем ослаблял выразительность своего языка и поэзии.*)

Оды самого Державина как раз там особенно и сильны, где он обходится "без славянского языка извитий и глубокомыслия".)

⁶(*Превосходный, практически, знаток народного языка, Державин делает правильные наблюдения над устной народной поэзией.*)

⁷(*Звукоподражательность, музыкальность поэтической речи Державина, - одна из сильнейших сторон его творчества. В этом направлении складываются и его теоретические интересы.*)